

СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕЛИ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ ДЕПРЕССИВНОГО СЕВЕРНОГО РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ТИПОЛОГИИ СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ И ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ

Т.В.Морозова

доктор экономических наук, зав. отделом

Е.А.Михель

кандидат экономических наук, научный сотрудник

Институт экономики КарНЦ РАН, Петрозаводск

Аннотация. Рассматривается проблема воспроизводства населения северных периферийных российских регионов, в которых наблюдается снижение количественных и качественных характеристик социально-демографического потенциала. Мобильность является основным фактором тенденций, формирующих деструктивный тренд воспроизводственной модели. На основе данных проведенного экономико-социологического исследования представлена многомерная типология социально-трудовой и территориальной мобильности населения на примере Карелии.

Ключевые слова: воспроизводство населения, мобильность, периферийный регион, многомерный анализ данных, типология, экономико-социологическое обследование.

CONTEMPORARY MODELS OF POPULATION REPRODUCTION IN THE DEPRESSIVE NORTHERN REGION ON THE BASIS OF TYPOLOGY OF SOCIAL-WORKING AND TERRITORIAL MOBILITY

T.V.Morozova

Dr. Sc. (Economics), Head of Department

E.A.Mikhel

PhD (Economics), Researcher

Institute of Economics of the Karelian Science Centre of the Russian Academy of Sciences

Abstract. Article is dedicated to the problem of population reproduction in the northern periphery regions of Russia. These regions demonstrate reduction of the quantitative and qualitative characteristics of social-demographic potential. Mobility is the basic factor of the tendencies, which form the destructive trend of reproductive model. On the basis of the conducted economical-sociological investigation the multidimensional typology of the social-working and territorial mobility of population (case study of the Republic of Karelia) is represented.

Keywords: reproduction of population, mobility, peripheral region, multivariate data analysis, typology, sociological survey.

Актуальность проблемы социально-экономического развития депрессивных северных приграничных территорий современной России обусловлена усилением социально-экономического неравенства российских регионов. Можно констатировать, что в настоящее время либерализация экономической и социальной жизни общества сопровождается активизацией движения труда, капитала, инвестиций, что приводит к неравной территориальной локализации факторов производства, проявляющейся в их сверхконцентрации на одних территориях, и в их дефиците – на других. В результате в экономическом пространстве российского общества образовался особый сегмент депрессивных территорий с целым шлейфом деструктивных социально-экономических процессов: миграционный отток наиболее активной части населения, деформация социально-демографической структуры, сужение мест приложения труда и массовая безработица, снижение уровня доходов, разрушение социальной и производственной инфраструктуры, ухудшение параметров уровня и качества жизни, распространение бедности, нужды и социальной эксклюзии, а также трансформация поселенческой среды в целом. Наиболее отчетливо эти негативные тенденции можно наблюдать в северных приграничных регионах, занимающих важное место на геополитической карте России. Финансовый дефицит, сопровождающийся тотальной деиндустриализацией, является сильнейшим фактором, ограничивающим возможности государственных институтов регионального и муниципального управления, что особенно негативно проявляется на монопрофильных территориях, в значительной степени представленных малыми городами и сельскими поселениями. Именно эти территориальные образования формируют устойчивые обширные анклавы социального неблагополучия.

Кроме того, сложившаяся в российском обществе этатическая традиция, монополизирующая управленческие функции только государственными структурами, сужает возможности региональных и местных сообществ, зачастую исключая их из системы партнерских отношений по решению социально-экономических проблем территорий. Соответственно происходит неизбежное сужение спектра способов, методов, технологий поиска и реализации инновационных решений. Функционирующие через специальные программы (поддержка моногородов, сельских территорий в национальном проекте развития АПК и т.п.) государственные кластерные стратегии в настоящее время имеют низкую эффективность.

В таких условиях актуализируется разработка новых подходов к формированию государственной кластерной региональной политики, основанной на институциональных моделях развития разнообразных по социально-экономическому потенциалу депрессивных территорий. В основе этих моделей лежит системное представление о разнообразии комбинаций институциональных форм, структур и элементов локальных сообществ, различающихся по триединству «население – хозяйство – территория» [1]. Важнейшей характеристикой потенциала региона является качество населения, его социально-трудовая и территориальная мобильность [2].

Многомерная оценка социально-экономического потенциала региона возможна на основе типологического подхода с использованием методов многомерного анализа эмпирических данных экономико-социологического обследования муниципальных образований (городских и сельских) модельного северного приграничного региона.

Исследование влияния социально-трудовой и территориальной мобильности на процессы формирования, распределения, обмена и использования трудового потенциала Республики Карелия* связано с использованием специальной эмпирической информации для дополнения данных государственной статистики. В ходе экспедиционного этапа исследования научный коллектив провел экономико-социологический опрос трудоспособного населения и серию полуструктурированных интервью и семинаров с представителями органов власти, предприятий, функционирующих на территории муниципальных районов Республики Карелия, и местным сообществом.

Анализ статистических данных о миграционных процессах, происходящих на территории Республики Карелия, позволяет сформулировать ряд выводов об отрицательном влиянии процессов территориальной мобильности населения на количественные и качественные характеристики воспроизводства трудового потенциала Республики Карелия за последние два десятилетия. Во-первых, население мигрирует из периферийных районов республики в административный центр и его окрестности и, во-вторых, уезжает в другие российские регионы, формируя отрицательное миграционное сальдо большинства районов республики, которое на протяжении двух десятилетий усиливает негативное влияние естественной убыли населения и «вымывает» трудовой потенциал, накопленный за предыдущие периоды.

Социально-трудовая и территориальная мобильность населения на протяжении XX в. имела положительное значение для Республики Карелия благодаря притоку трудовых ресурсов со всего Советского Союза для освоения природно-ресурсного потенциала территории. Свой вклад в положительное влияние социально-трудовой и территориальной мобильности населения при формировании трудового потенциала Республики Карелия вносила советская система распределения выпускников после окончания учреждений профессионального образования. С переходом к рыночной экономике эти механизмы были утрачены, в результате Республика Карелия столкнулась с более острой проблемой депопуляции, чем многие другие российские регионы, обладающие более высокой миграционной привлекательностью.

Существенное влияние на процессы социально-трудовой и территориальной мобильности населения Карелии оказывает соседство с Ленинградской обл. и Санкт-Петербургом, являющимися одними из крупнейших регионов России и испытывающими кадровый дефицит. Миграционный отток населения из Карелии в Санкт-Петербург формируется как за счет трудоспособных мигрантов, так и выпускников школ, покидающих республику для получения высшего профессионального образования, где наблюдается более широкое разнообразие специальностей и имеются более широкие возможности для последующего трудоустройства.

Другая специфика миграционного потока характерна для направления Республика Карелия – Финляндия. С 1990-х гг. начался интенсивный отток финнов и членов их семей, проживающих на территории России, в том числе Республики Карелия. Со временем потенциал этнической эмиграции был исчерпан, но появились другие каналы оттока населения Республики Карелия в Финляндию. В первую очередь, это временная трудовая миграция, связанная с выполнением краткосрочных работ [3], а во-вторых, это привлечение населения Карелии для получения профессионального образования в Финляндии, что потенциально подразумевает подготовку будущих трудовых ресурсов для экономики Финляндии [4].

Приток населения в Республику Карелия формируется за счет населения стран СНГ, прежде всего Украины, Белоруссии, Армении, Таджикистана и др. Вместе с тем показатели притока населения не способствуют формированию положительного сальдо миграции. В результате миграционная убыль населения дополняет процессы естественной убыли в снижении общей численности и трудового потенциала населения Республики Карелия.

Особенности территориальной структуры расселения Республики Карелия исторически обусловлены освоением природного потенциала Севера России вблизи месторождений природных ресурсов и транспортных

* Исследование проведено сотрудниками Института экономики Карельского научного центра РАН при содействии Российского гуманитарного научного фонда: проект № 11-32-00342a2 «Влияние социально-трудовой мобильности населения на воспроизводство трудового потенциала в ресурсоориентированном приграничном регионе», 2011-2013; проект № 12-02-18014e «Организация и проведение экономико-социологического обследования воспроизводства трудового потенциала в Республике Карелия», 2012.

магистралей, связывающих места добычи, переработки сырья и потребителей. В итоге в Карелии появились малые города с моноотраслевой структурой экономики и рабочие лесные поселки, которые в период социально-экономического реформирования оказались в сложном положении, лишившем местное население источников дохода и необходимой социальной инфраструктуры.

Трансформация экономической структуры региона под влиянием НТП и процессов глобализации усиливает социально-экономическое неравенство районов республики, что усиливает процессы перераспределения населения и его трудового потенциала посредством механизмов социально-трудовой и территориальной мобильности в районные центры и столицу республики, равно как и за ее пределы.

Цель данного этапа исследования заключается в построении типологии социально-трудовой и территориальной мобильности населения на основе эмпирической информации, касающейся изменений образовательного и профессионального уровня, основного места работы и постоянного места жительства респондентов. Типология может использоваться для последующей разработки моделей (сценариев) воспроизводства трудового потенциала региона с учетом влияния социально-трудовой и территориальной мобильности населения.

Предполагается, что исследование позволит получить оценку влияния потенциальной социально-трудовой и территориальной мобильности на воспроизводство трудового потенциала на ближайшую перспективу и определить роль процессов социально-трудовой мобильности в формировании, распределении и обмене трудового потенциала на территории Республики Карелия. Наряду с этим будут выявлены и охарактеризованы потенциально мобильные группы населения посредством построения типологии социально-трудовой мобильности.

Математическим инструментарием, наиболее подходящим для модельно-формального описания механизма дифференциации процессов социально-трудовой и территориальной мобильности населения, определения главных типобразующих признаков, является многомерный статистический анализ [5].

Для выявления основных типов социально-трудовой мобильности населения использовался множественный анализ соответствий [6]. Диаграмма показывает, как расположились ответы респондентов на вопросы, связанные с социально-трудовой и территориально-трудовой мобильностью трудоспособного населения (рис.). Анализ расположения ответов респондентов на диаграмме позволил выделить два основных типа трудоспособного населения (мобильное и немобильное) с выделением трех подтипов немобильного населения (табл. 1).

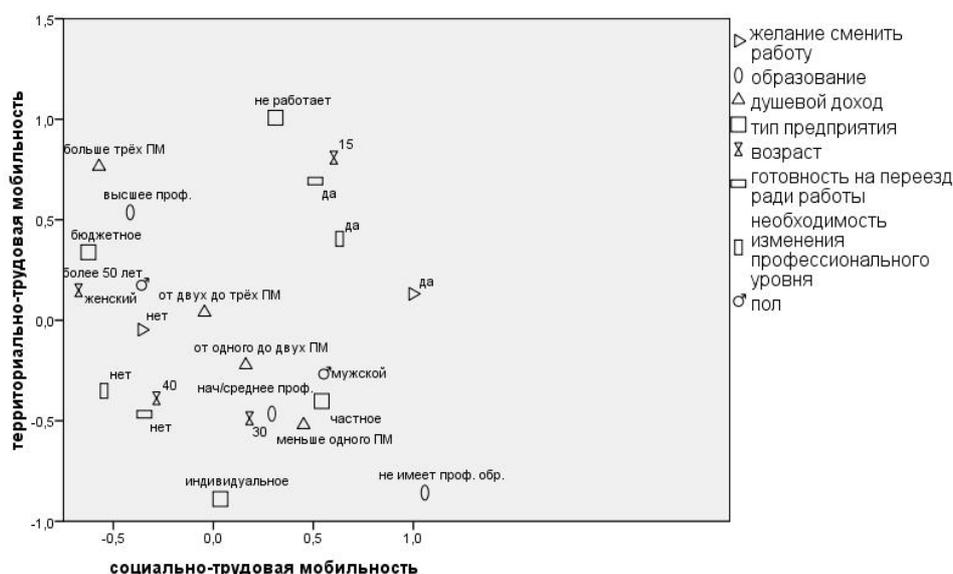

Диаграмма расположения ответов респондентов на вопросы о социально-трудовой и территориально-трудовой мобильности трудоспособного населения

Таблица 1

Типология социально-трудовой мобильности трудоспособного населения Республики Карелия

№ п/п	Тип мобильности	Характеристика трудоспособного населения
1.	Мобильный тип	Есть мотивация для социально-трудовой и территориальной мобильности, молодежь до 29 лет, нет работы
2.	Немобильный тип	Отсутствие мотивации для социально-трудовой и территориальной мобильности, так как все устраивает: высшее образование, бюджетная сфера, доход на уровне 2-3 прожиточных минимумов, старше 50 лет, женщины
2.1.	Немобильный стабильный подтип	Отсутствие мотивации для социально-трудовой и территориальной мобильности, начальное или среднее профессиональное образование, мужчины и женщины 40-49 лет, доходы от 1 до 3 прожиточных минимумов
2.2.	Немобильный подтип максимального сохранения	Отсутствие мотивации для социально-трудовой и территориальной мобильности, начальное или среднее профессиональное образование, мужчины 30-39 лет, занятые на частных предприятиях, доход ниже одного прожиточного минимума
2.3.	Немобильный ситуационный подтип	Отсутствие мотивации для социально-трудовой и территориальной мобильности, начальное или среднее профессиональное образование, мужчины 30-39 лет, занятые на частных предприятиях, доход ниже одного прожиточного минимума

Практики мобильного поведения населения

Территориальная мобильность. В результате экономико-социологического опроса нами была получена оценка территориальной мобильности населения региона. Среди респондентов 39% не меняли постоянного места жительства, 36% меняли место жительства в пределах Карелии, 22% – пределах Российской Федерации, у 3% опрошенных имеется опыт международной миграции. Высокие показатели территориальной мобильности трудоспособного населения на 25% были обусловлены необходимостью получения профессионального образования, что, вероятно, было вызвано территориальными и структурными особенностями республиканской системы профессионального образования. Высокое значение при территориальном движении населения имела совокупность семейных и других обстоятельств. Смена места жительства, вызванная сменой места работы, не являлась распространенным видом территориальной мобильности для населения Республики Карелия, что говорит о низкой привлекательности карельского рынка труда предшествующих лет. Среди наиболее мобильных (два и более переезда) респондентов необходимо выделить возрастную группу старше 50 лет (21.6%), остальные возрастные группы характеризуются меньшей интенсивностью территориальной мобильности.

Социально-трудовая мобильность: образовательная мобильность. В ходе исследования была решена задача по выявлению количества процедур получения профессионального образования (включая кратность его получения и различный уровень). По результатам проведенного опроса, высшее образование имеет 49.3% респондентов, начальное и среднее профессиональное – 43.2; не имеет профессионального образования – 7.4, что соответствует официальным данным статистики [7].

Более 20% респондентов имели двухэтапную профессиональную биографию. Наиболее часто встречающимся видом движения при повышении уровня профессионального образования является получение высшего образования на базе имеющегося среднего профессионального. Вероятные факторы восходящей образовательной мобильности: престижность обладания высшим образованием; требование работодателей; условие для профессионального и карьерного роста, а также повышение уровня доходов и качества жизни.

Доля немобильных респондентов в сфере профессионального образования составляет 59%. Это население, которое после окончания общеобразовательной школы не получало профессиональной подготовки.

Наибольшая интенсивность образовательной мобильности характерна для квалифицированных специалистов, что связано с получением основного (высшего) и дополнительного образования.

Анализ социально-трудовой и территориальной мобильности трудоспособного населения Республики Карелия позволил сформулировать ряд выводов.

Совокупная доля немобильного и маломобильного (разовая мобильность) поведения изменяется в пределах 80-90% в зависимости от вида социально-трудовой и территориальной мобильности, что позволяет говорить о низкой мобильности трудоспособного населения Республики Карелия.

Анализ демографических и социально-экономических характеристик мобильных и немобильных групп респондентов показал их слабое влияние на социально-трудовую и территориальную мобильность населения. На основании этого можно сделать вывод о том, что мобильные респонденты активны во всех видах социально-трудовой и территориальной мобильности, тогда как немобильные остаются пассивными независимо от вида движения. Подобный вывод получен европейскими исследователями, которые пришли к заключению, что территориальная и трудовая мобильность взаимосвязаны [8].

В группу наиболее мобильного населения вошли респонденты с высшим образованием старше 50 лет, работающие на должностях специалистов и с доходами 2-3 прожиточных минимума. Вероятно, это связано как с более высокой социально-трудовой и территориальной мобильностью населения в советский период, так и с текущими изменениями институциональных условий на рынке труда и жилья, в сфере образования и здравоохранения, оказывающими свое непосредственное влияние на снижение интенсивности социально-трудовой и территориальной мобильности более молодых групп населения региона. С нашей точки зрения, низкие значения мобильности трудоспособного населения молодых и средних возрастных групп, выявленные по результатам опроса, в том числе связаны с тем, что интенсивный миграционный отток населения из Республики Карелия на протяжении нескольких лет снижает общую численность населения указанных категорий.

Таким образом, наибольшее влияние социально-трудовой и территориальной мобильности выявлено на стадиях формирования, распределения и обмена в процессе воспроизводства трудового потенциала в советский период.

Проективные стратегии мобильного поведения населения. Анализ проективной социально-трудовой и территориальной мобильности трудоспособного населения основан на изучении намерений респондентов изменить свой профессиональный уровень, место работы, постоянное место жительства, в том числе при смене работы.

Данные опроса респондентов в отношении потенциально возможной социально-трудовой и территориальной мобильности представлены в табл.2.

Потенциальная социально-трудовая и территориальная мобильность
трудоспособного населения Республики Карелия, %

Варианты обоснования причин	Да	Нет
Необходимость повышения профессионального уровня	46.4	53.6
Намерение сменить место работы	26.4	73.6
Готовность на переезд ради перспективной работы	40.3	59.7
Желание изменить постоянное место жительства	25.5	74.5

В отличие от реализованной социально-трудовой и территориальной мобильности *проективная, или потенциальная мобильность* трудоспособного населения Республики Карелия оценивается выше: доля потенциально мобильного населения в зависимости от вида движения колеблется в пределах 25-46%, что в два-три раза выше уровня социально-трудовой и территориальной мобильности, совершенной респондентами в прежние периоды.

С увеличением возраста намерение респондентов *сменить работу* снижается, после 30 лет происходит «закрепление» работников на предприятиях, и дальнейшая интенсивность данного вида социально-трудовой мобильности снижается. Вероятно, это обусловлено наступлением периода наиболее полного удовлетворения потребностей работников в самореализации или по другим обстоятельствам, связанным с условиями труда. Смена работы более интересна квалифицированным рабочим, служащим и работникам частных предприятий. Таким образом, должность работника (уровень квалификации) и тип предприятия оказывают влияние на трудовую мобильность трудоспособного населения. Более высокая потенциальная мобильность работников частных предприятий может быть связана с неустойчивостью их положения.

Наиболее острая необходимость *изменения профессионального статуса* наблюдается у молодежи 20-29 лет, а также у квалифицированных работников, специалистов, работников частных компаний и безработных. Их желание изменить свой профессиональный статус выражено сильнее, чем намерение изменить место работы. Если для молодежи это связано с накоплением профессионального опыта, то для остальных потенциально мобильных групп респондентов это вызвано необходимостью постоянного роста квалификации и трудоустройством. Среди старших возрастных групп респондентов, так же как и среди низшего и высшего кадрового состава предприятий, проективная профессиональная мобильность выражена в меньшей степени. Это обусловлено, с одной стороны, сложившейся линией трудовой биографии, характеризующейся низкой профессиональной мобильностью работников, и, с другой – различным уровнем требований работодателей к повышению эффективности трудовой деятельности работников посредством профессионального роста.

Различные возрастные категории респондентов также характеризуются разной степенью *проективной территориальной мобильности*. Как правило, с увеличением возраста мобильность работника снижается. Однако результаты исследования показали, что смена места жительства с целью трудоустройства повышает привлекательность такой стратегии, причем для всех возрастных категорий работников, а также среди неработающего населения. Таким образом, можно утверждать, что территориально-трудовая мобильность является одним из наиболее привлекательных и узнаваемых видов мобильности для трудоспособного населения Республики Карелия. Этот вывод соответствует результатам европейских исследователей при изучении трудовой и территориальной мобильности населения Европейского союза [8, с. 22].

Оценка роли социально-трудовой и территориальной мобильности в формировании состояния трудового потенциала региона неоднозначна. С одной стороны, советский период формирования трудового потенциала, связанный с интенсивной социально-трудовой и территориальной мобильностью населения СССР, продолжает оказывать остаточное позитивное значение на современное состояние трудового потенциала республики, с другой – крушение СССР и последующая трансформация социально-экономической системы способствовали снижению позитивного влияния процессов социально-трудовой и территориальной мобильности.

Итоговое значение социально-трудовой и территориальной мобильности при формировании текущего состояния трудового потенциала Республики Карелия можно оценить через долю мобильного населения, изменяющуюся в пределах 10-20% в зависимости от конкретного вида мобильности. Низкие показатели мобильности населения Республики Карелия соответствуют европейскому типу мобильности населения, занимающему промежуточное положение между мобильным населением США и немобильным Японии [9].

Выявленные проективные стратегии населения в осуществлении социально-трудовой и территориальной мобильности оцениваются в пределах 25-45% в зависимости от вида мобильности. Среди наиболее важных факторов потенциальной мобильности трудоспособного населения выделяются возраст, образование, занимаемая должность, тип предприятия, трудовой статус и величина душевого дохода. Потенциальная готовность трудоспособного населения Республики Карелия сменить постоянное место жительства ради перспективной работы (40%) является одним из наиболее негативных процессов, отражающим уровень дальнейшего снижения трудового потенциала региона, и указывает на несовершенство регионального и локального рынка труда.

Заключение

Построенная многомерная типология социально-трудовой и территориальной мобильности населения северного приграничного депрессивного региона – Республики Карелия позволила выявить два основных типа: мобильный и немобильный. Мобильный тип характеризуется высокой мотивацией для профессионального роста, смены места работы и смены постоянного места жительства (в том числе связанной со сменой работы). Этот тип характерен для молодежи (20-29 лет), незанятой или с нестабильным местом работы. Немобильный тип представлен тремя подтипами:

- *немобильный стабильный подтип* – респонденты женского пола старше 50 лет, с высшим образованием, занятые в бюджетной сфере, с душевым доходом 2-3 прожиточных минимума. Низкая социально-трудовая и территориальная мобильность населения данного типа связана с высоким уровнем достигнутого благополучия и возрастом, для которого характерно общее снижение мобильности;

- *немобильный подтип максимального сохранения* – респонденты мужского и женского пола 40-49 лет, с начальным или средним профессиональным образованием, доходами на уровне 1-3 прожиточных минимума на человека. Низкая социально-трудовая мобильность населения данного типа может быть связана с двумя группами факторов: профессионально-трудовыми – переучиваться «поздно», менять работу «рискованно»; социально-демографическими – стремление сохранить существующее положение в силу приближения пенсионного возраста и накопления льготного пенсионного стажа, а также воспитание несовершеннолетних детей;

- *немобильный ситуационный подтип* – респонденты мужского пола 30-39 лет, с начальным или средним профессиональным образованием, занятые на частных предприятиях, с душевым доходом ниже прожиточного минимума. Низкий уровень мобильности респондентов данного типа обусловлен «ловушкой бедности», не позволяющей реализовать как профессиональную, трудовую, так и территориальную мобильность, связанную с организационными и материальными издержками.

Литература

1. Морозова Т.В., Козырева Г.Б., Сухарев М.В. Регион как социально-экономическая система: монография. – Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2010.
2. Римашевская Н.М., Бочкарева В.К., Волкова Г.Н., Мигранова Л.А. Качество трудового потенциала в регионах России // Народонаселение. – 2012. – № 3. – С. 111-127.
3. Михель Е.А. Международные трудовые миграции населения приграничного региона: дис. ... канд. экон. наук. – М., 2009. – 143 с.
4. Михель Е.А., Крутова О.С. Миграционные процессы в зеркале трансформаций: приграничные регионы России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз / ИСЭРТ. – 2011. – № 2(14). – С. 86-96.
5. Айвазян С.А. Анализ качества и образа жизни населения (эконометрический подход). – М.: Наука, 2010. – С.184.
6. Морозова Т.В., Стафеев С.В., Гучек А.С. Типология трудовых мотиваций на локальных рынках труда // Народонаселение. – 2013. – №3(61). – С. 52-58.
7. Женщины и мужчины Республики Карелия: стат. сб. / Карелиястат. – Петрозаводск, 2013. – С. 32.
8. Mobility in Europe: Analysis of the 2005 Eurobarometer survey on geographical and labour market mobility. – Luxembourg: Office for Official Publications of the European Communities, 2006.
9. Auer P. Protected mobility for employment and decent work: Labour market security in a globalised world, Employment Strategy Papers. – Geneva: International Labour Office, 2005.